

□ К спортивной части моей биографии можно отнести ещё занятия пулевой стрельбой и боксом в девятом и десятом классах. На школьных занятиях по военному делу я как-то очень легко выполнил норму третьего разряда по пулевой стрельбе из положения "лёжа", и меня стали посылать на соревнования (вместе со Светкой Минак из нашего же класса) защищать честь школы. Я стрелял уже по второму разряду (стандарт 3x10 из трёх положений: лёжа, с колена и стоя), но чтобы двигаться дальше, нужно было переходить на специальную, "целевую" винтовку, которых у нас в школе не было, и дело это я забросил.

Стёпа Заграничный, я, Валерка Долгополов, Вавка Караванов и Боря Лукъянец на озере Каменка, Калининград, июнь 1958 г.

□ К тому же я начал ходить на секцию бокса, скрыв свою близорукость. Заманил меня туда Боря Лукъянец, крепыш из восьмого класса, с которым мы вместе заседали в учкоме. Поначалу ездить нужно было далеко - на кольцо "единицы", а потом занятия проходили на чердаке большого административного здания на углу Советского проспекта и улицы Кирова (тогда это был Дом профсоюзов). Как-то после тренировки я возвращался разгорячённый под дождём и застудил поясницу. С радикулитом (или что у меня там случилось) я мучился довольно долго, в школе застревал, вылезая из-за парты, так как не мог ни согнуть, ни разогнуть спину. Интенсивными прогреваниями мама меня вылечила, но к боксу я не вернулся: потребовали медицинскую справку, а надежды, что пропустит окулист, не было.

□ Летние каникулы после девятого класса я проводил в Сестрорецке, большую часть времени у Шурки Санкина. Ездили с ним на моторке и на вёслах по Разливу, рыбачили, играли в настольный теннис. Встречался и с другими одноклассниками, ездил в Ленинград к Морозам, к Сашке Шаброву на дачу в Мельничный Ручей. По утрам, затемно ещё отправлялся зоревать с удочкой. Ловил на озере у завода, с мостков у водозабора. Хорошо ловилась плотва и густера на опарыша, вот только руки от него воняли. Днём, в жару купался у моста, в перерывах между купаниями валялся на травке с книжкой.

□ Бесподобно весело провели мы один выходной в такой компании: дядя Вова с тётей Тамарой, дядя Витя - тёти Тамарин брат с женой Жанной, Валерка, племянник тёти Тамары и дяди Вити, сын их сестры Лиды, года на два помладше меня, и я. В субботу с вечера собрались у Бургвицев, сложили всё необходимое для рыбалки и пикника, переночевали все вместе, а рано утром, на рассвете поплыли на лодке (на вёслах) через

весь Разлив к Чёрной речке. Мы с Валеркой и дядей Витей рыбачили, дядя Вова чинил шалаш и разводил костёр, женщины готовили пищу. Когда солнце поднялось высоко и клевать перестало, собрались все на берегу, взрослые выпивали, но умеренно, под контролем бдительных женщин, а дурачились как дети - дядя Витя и дядя Вова слова не скажут без подначки, смеху было - животы надорвали. Потом купались, загорали, а вечером снова переход через весь Разлив на вёслах, гребли по очереди...

Отдых на берегу Разлива (тётя Тамара, дядя Вова, тётя Жанна, дядя Витя и Валерка), лето 1959 г.

□—С Валеркой я несколько раз ходил по сестрорецким дворам пилить, колоть дрова - зарабатывал на марки и новый большой кляссер. Платили нам по три рубля (старыми деньгами, т.е. по тридцать копеек нынешними) за кубометр. За день мы перерабатывали кубометров шесть, т.е. зарабатывали меньше десятки на нос, но всё равно были страшно довольны заработком, да и сама работа нам нравилась.

□—С Валеркой же я впервые рыбачил на Сестре-реке с ночёвкой. Мы были вдвоём, без взрослых, днём дурачились, тогда я и утопил в речке свою польскую финку: мы швыряли

её высоко вверх и смотрели, как потом она вонзается в землю, пока она не улетела в речку.

□ Хорошо помню, как мы мёрзли ночью, прижимаясь друг к другу в шалаше и пытаясь заснуть, и как до стона я мечтал о тёплой постели с крахмальным бельём, как хорошо и уютно сейчас дома, а мы тут мёрзнем, несчастные, когда же эта ночь кончится? Но настало утро, взошло солнце, и нам уже не хотелось домой - хорошо тут на речке!

Валерка, дядя Витя, дядя Вова, лето 1959 г.

□ Особенно запомнился день рождения у Ляльки Лозовской. Там я встретился с Серёгой Андреевым, будущим Лялькиным мужем, с Женькой Крюковым, моим первым сестрорецким соседом по парте, которого я перед тем больше четырёх лет уже не видел и который теперь мне очень понравился, показался просто замечательным парнем, а главное - с Наташей Денисовой, моей первой любовью с третьего класса. Впервые мы с ней танцевали, запросто и весело болтали, нежные чувства возрождались в моей душе. Какое-то время я снова начал мечтать о Наташе...

□ *Из дневника.*

□ **11 сентября 1959 г.**

□ Прошло три месяца, даже больше, как я не прикасался к этой тетради, и вот она снова попала ко мне в руки. Сначала хотел выкинуть её, но потом раздумал, только вырвал один лист. Много переменялось за эти три месяца, и я уже по-другому смотрю на свои прежние записи, в них есть кое-какие правильные мысли, и только поэтому я сохраняю пока их.

□ Быстро прошло лето. Казалось, недавно сдавал на разряд токаря-универсала, пролетела практика, каникулы, и вот уже десять дней отучились, получены первые отметки. Лето провёл в Сестрорецке. Что больше всего запомнилось?

□ Конечно, рыбалка у Чёрной речки на Разливе, весь этот день, проведённый вместе с Бургвицами и Анисимовыми очень весело. Утренние рыбалки у завода, купание у моста, настольный теннис у Санкина, стадион имени Кирова, футбол "Зенит"- "Шахтёр", Сашка Шабров. День рождения у Ленки Лазовской - особенно... Неожиданно встретил там и Наташу Денисову. Вспоминаю наше знакомство: я пришёл в третий класс сестрорецкой семилетки (это было в самом начале марта 1953 года, почти семь лет тому назад), и в первый свой учебный день в Сестрорецке возвращался из школы вместе с ней домой, стрелялись в снежки с Ленкой Голиковым (который дразнился: "Тили-тили-тесто, жених и невеста!.."). Тогда были совсем малыши, а сейчас я уже ученик выпускного класса...

□ У Галки со дня моего приезда я был всего один раз; встретила она меня сначала как-то безразлично, а потом у неё настроение немного поднялось. Я думаю, что она обиделась на меня за то, что я пришёл к Ирке в день приезда - туда затащил меня Толька Волосович, а к ней только через три дня. *(Я чувствовал, что поступаю не по-товарищески, но ходить к Галке так часто, как раньше, не хотелось).*

□ Так, значит, я - ученик десятого класса! В классе у нас отношения тоже переменялись, мы стали дружнее, да так ведь и должно быть - всё-таки десятый класс, да ещё такой маленький: 16 человек (9 девчонок и 7 мальчишек). Отношения с Ниной Ивановной у нас пока налажены, и вообще в школе у нас в старших классах дружеская атмосфера, особенно у нас в десятом. Ходили вместе в кино, много играем (мальчишки) в настольный теннис и в футбол (между прочим, на воротах я стою теперь гораздо увереннее, ребята хвалят, даже Санька Алейников). Собираемся в это воскресенье за грибами. Собираемся зимой съездить в Ленинград всем классом на каникулы, но пока это всё мечты, хотя вполне реальные. Ну, я расписался, и ещё бы писал, но вообще - спать пора.

□ **31 октября**

□ Достал эту тетрадь, пишу эти строчки, что ещё писать - не знаю. Настроение под музыку: слушал хорошую песню - что-то хотелось высказать, хотя бы в тетради, вспоминается всегда хорошее, когда хорошая музыка. Но песня кончилась...

□ Сегодня суббота, я сижу дома, особенно ничем не занят, слушал футбол, читал "Братья Ершовы". Перечитал всё, что написал. То, что раньше считал серьёзным, сейчас смешно. Заметно, что хоть немного вырос. Всё же тетрадь не выкидываю.

([продолжение следует](#))